

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РФ И ФИНАНСОВЫМИ ИНСТИТУТАМИ

Крохина Ю.А.¹

Ключевые слова: цифровые инновации, RegTech, SupTech, платежный рынок, экспериментальные правовые режимы, безналичные расчеты, цифровая экономика, блокчейн, банковский надзор, банковское регулирование.

Аннотация

Цель. На основе доктринальных подходов, зарубежного и российского законодательства, динамики развития денежных расчетов выявить предпосылки и проблемы правового регулирования цифровых технологий, применяемых Банком России и иными финансовыми институтами для регулирования и надзора за платежными услугами.

Методы исследования: исследование основано на методах диалектики, формально-юридическом и системного анализа, позволяющих комплексно исследовать тенденции влияния Банка России на цифровизацию рынка платежных услуг.

Полученные результаты. На основе критического осмысления полномочий Банка России и иных финансовых институтов по регулированию и надзору за цифровыми платежными услугами выявлена решающая роль регулятора в формировании нормативных правил использования цифровых технологий. Эволюция технологических решений со стороны Банка России в значительной мере определяет трансформацию рынка платежных услуг. В Российской Федерации внедрение цифровых инноваций ограничено «регуляторной песочницей» (экспериментальными правовыми режимами), к числу которых относится и финансовый рынок.

Научная новизна. Доказано, что системное развитие платежной индустрии в России может быть обеспечено посредством сочетания Банком России как общих способов правового регулирования отношений, связанных с развитием новых финансовых технологий, так и специальных, предусматривающих применение экспериментальных правовых режимов. Новизна и в том, что на основе анализа доктринальных подходов, зарубежного и российского законодательства сформулировано понятие «цифровые технологии», проведено его отграничение от смежного термина «цифровые инновации». Установлено, что в целях совершенствования государственного управления институтами платежного рынка Банк России применяет цифровые технологии RegTech и SupTech. Выявлено, что названные методы имеют различия по субъектам применения, но общие цели регулирования.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-4-33-39

Введение и постановка задачи

Цифровые технологии, в том числе применяемые Банком России и финансовыми институтами, выступают непосредственным объектом правового воздействия. В этой связи необходимо выяснить сущность дефиниции «цифровые технологии».

Тематический словарь дает следующее определение термину «технология»: «Технология (от др.-греч. τέχνη «искусство, мастерство, умение» + λόγος «слово; мысль, смысл, понятие») — совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; в широком смысле — применение научного знания для решения практических задач»².

Цифровая технология противопоставляется аналоговой: аналоговые технологии основаны на способе представления информации в виде какой-либо непрерывной (аналоговой) физической величины, и данная величина является носителем информации, а цифровая технология основана на способе представления информации в виде чисел (обычно с использованием двоичной системы счисления) в электронном виде, значение которых является носителем информации.

Российское законодательство не содержит определения понятия «цифровые технологии» и не устанавливает юридические его признаки. Исследователи аргументировали позицию о наделении

² Некрасов С. И., Некрасова Н. А. Философия науки и техники: тематический словарь-справочник. Орёл : ОГУ, 2010. 289 с.

¹ Крохина Юлия Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: jkrokhina@mail.ru

термина «цифровые технологии» критериями дискретной системы, основанной на методах кодировки и передачи информации, позволяющей совершать множество разноплановых задач в кратчайшие промежутки времени [1, 2, 3].

Решение поставленной задачи

В правовой системе России есть отдельные нормативные правовые акты, регламентирующие в определенной части процессы функционирования цифровых технологий. Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴.

Одной из задач программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который курирует Министерство экономического развития Российской Федерации⁵.

Важным элементом развития цифровой экономики России стал разработанный Минэкономразвития России в продолжение реализации данного федерального проекта Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций»⁶. Этот закон стал первым инструментом для всех субъектов платежного рынка и научного сообщества, позволяющим апробировать цифровые технологии в условиях отсутствия специализированного законодательного ландшафта.

В условиях экспериментальных правовых режимов в области цифровых инноваций Правительство РФ может разрешить ограниченному числу хозяйствующих субъектов в определенной сфере, на определенной территории и в течение определенного периода времени соблюдать действующее законодательство с рядом особенностей. Эти особенности, на наш взгляд, позволят оперативно адаптировать

юридические дозволения под соответствующие информационные технологии. Однако апробация цифровых инноваций ограничена определенными сферами, в которых действует так называемая регуляторная песочница — экспериментальные правовые режимы. В числе прочих направлений к подобным исключениям отнесен и финансовый рынок.

Перечень допустимых к применению цифровых технологий на финансовом рынке утверждается правительством РФ или Банком России. На сегодняшний день оба перечня имеют схожие списки доступных к применению инновационных технологий.

В ст. 2 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» зафиксировано понятие «цифровые инновации», которое в целях нашего исследования следует отграничить от термина «цифровые технологии»: «Цифровые инновации — это новые или существенно улучшенные продукт (товар, работа, услуга, охраняемый результат интеллектуальной деятельности) или процесс, новые метод продаж или организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях, введенные в употребление, созданные или используемые по предусмотренным данным законом направлениям, с применением технологий, перечень которых утверждается Правительством РФ, а в части финансового рынка Центральным банком РФ».

Принципиальной особенностью рассмотренного определения является закрытый перечень технологий, а цифровые инновации трактуются через применение технологии на практике в рамках одного из направлений, установленных федеральным законом.

Согласимся с мнением ученых о том, что закон не дает однозначного ответа на вопрос о том, отвечает ли данное понятие целям развития технологий и инноваций с их последующей коммерциализацией и применением на практике [4, 5]. На наш взгляд, законодательство и правоприменительная практика не дают однозначного ответа.

С одной стороны, можно выделить ряд ценных аспектов рассматриваемого термина как для практики, так и для дальнейшей модернизации законодательства.

Во-первых, закрепление термина «цифровые инновации» является важным шагом снижения юридических рисков для предпринимателей в части технологического развития.

Во-вторых, сокращаются репутационные риски для всех участников платежного рынка. Инновационные цифровые технологии обрабатывают большие объемы конфиденциальных данных и могут принимать важные решения при проведении расчетных операций. Нормативное установление термина «цифровые инновации» и соответствующего экспериментального правового режима способствует делегированию рисков между коммерческой

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁴ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854 (дата обращения: 30.01.2022).

⁵ Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» (утв. Минэкономразвития России). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399971 (дата обращения: 19.07.2022).

⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5017.

структурой, государством и клиентом-участником эксперимента.

В-третьих, применение цифровых инноваций свидетельствует об активной имплементации передового опыта платежных рынков зарубежных стран. На данный момент «регуляторные песочницы» применяются и активно рационализируются в таких странах, как Австралия, Бахрейн, Великобритания, Индонезия, Канада, Китай, Малайзия, ОАЭ, Сингапур, США, Таиланд, Швейцария.

С другой стороны, можно выделить негативные аспекты законодательной трактовки термина «цифровые инновации». Во-первых, главным недостатком следует считать закрытый перечень технологий. Полагаем, что определение круга технологий путем их перечисления имеет право на существование в качестве правового ориентира, однако Закон не должен замыкать для какой-либо цифровой технологии возможность называться инновационной. Несмотря на то, что существующие перечни Правительства РФ и Центрального банка покрывают большую часть внедряемых технологий и упрощают участникам платежного рынка понимание того, какие технологии сейчас в фокусе государства, однако важно предоставить доступ к «правовой песочнице» и оставшейся части наиболее современных и передовых цифровых технологий, которых на момент написания закона или составления перечня еще не было.

Во-вторых, действие рассматриваемой нормы во времени и по кругу лиц сокращает круг потенциальных участников экспериментального правового режима, внедряющих цифровые инновации.

В-третьих, регламент вхождения в экспериментальной правовой режим, в котором участники платежного рынка могут использовать цифровые инновации, является казусным и многоступенчатым. Согласно актуальной версии реестра о поступивших инициативных предложениях, 52 заявки прошли первичное рассмотрение, 29 были отклонены. При этом лишь 3 цифровые инновации получили доступ к экспериментальному цифровому режиму⁷.

Таким образом, принятие Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах» и закрепление понятия «цифровые инновации» частично проясняют понимание термина «цифровые технологии».

Спецификой современного периода платежного рынка является внедрение в расчетные отношения ординарных цифровых технологий одновременно с освоением новых виртуальных механизмов регулирования, к которым относятся технологии блокчейн, технологии больших данных (Big Data), регуляторные (RegTech) и надзорные технологии (SupTech) [6]. Ряд технологий такого рода могут ис-

пользоваться на платежном рынке в широком смысле, могут стать востребованными инструментами развития для предпринимательской деятельности, в то время как ряд других нацелены в значительной степени на совершенствование государственного управления институтами платежного рынка. RegTech и SupTech относятся к последним.

Регуляторные (или регулирующие) технологии (RegTech) применяются для повышения эффективности и оптимизации деятельности, связанной с выполнением экономико-правовых требований Банка России. Надзорные технологии (SupTech) представляют собой цифровые механизмы, применяемые самим главным банком государства для совершенствования надзорной деятельности за подконтрольными организациями [7, 8]. Как правило, этот вид цифровых технологий фокусируется на автоматической обработке данных и отчетности, поступающих от поднадзорных субъектов и необходимых для контроля их деятельности, а также на переводе регуляторных нормативных требований в электронный вид [9]. То есть регуляторные цифровые технологии переводят правовые нормы в цифровой код для возможности их интерпретации виртуальной программой без вмешательства человека или с его минимальным участием.

Подробный анализ надзорных технологий был проведен Институтом финансовой стабильности Банка международных расчетов. Названная финансовая организация под SupTech понимает использование инновационных технологий организациями-регуляторами для обеспечения и поддержки надзорной деятельности, позволяющее переводить анализ отчетности в автоматизированный, цифровой вид, таким образом повышая его эффективность, а также контролировать риски, сопровождающие деятельность финансовых институтов [10].

Термины RegTech и SupTech являются неизданными для участников платежного рынка, а также новыми объектами правового регулирования. Несмотря на их относительную идентификацию, в научных кругах нет однозначного понимания сущности и анализируемых понятий. Одни ученые полагают термины неприемлемыми для российского платежного рынка, другие поддерживают стремление законодателя к урегулированию дефиниций и полагают перспективным их исследование [11, 12]. Так, А.А. Ситник считает термин «регулирующие (регуляторные) технологии» неудачным, поскольку такое наименование противоречит их сути. Под регулированием стоит понимать целенаправленное воздействие на отношения, складывающиеся в обществе. А целью RegTech, по мнению профессора, является не само регулирование, а способствование соблюдению требования регулирующих субъектов. Поэтому регулирующие технологии правильнее было бы именовать надзорными технологиями. Их отличие от SupTech в понимании, указанном выше, заключалось бы в том, что их применяли бы субъек-

⁷ Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov (дата обращения: 11.07.2022).

ты хозяйствования, а не руководящие государственные структуры [13].

Дискуссия о толковании понятий RegTech и SupTech ведется и в зарубежной науке. Например, специалисты из Торонто в качестве эталонного толкования регуляторных технологий отмечают определение, данное американским Институтом международных финансов. В нем RegTech определяют через процесс, то есть как использование технологий для более эффективного и результативного соблюдения требований регуляторов и правовых норм⁸. В то же время цитируемые канадские специалисты ставят под вопрос корректность термина «надзорные технологии». По их мнению, цифровые решения, применяемые RegTech и SupTech, не критично отличаются между собой (то есть и те, и другие фокусируются на автоматизации процессов и совершенствовании анализа данных), хотя и имеют определенную специфику. В результате формируется своего рода иерархия, вертикаль: FinTech — RegTech — SupTech, в связи с чем надзорные технологии именуются «регуляторными технологиями для контролеров»⁹.

Полагаем, что аргументация такой позиции недостаточна, ведь изначальная ссылка канадских исследователей на толкование термина RegTech Институтом международных финансов ясно дает понять, что этот вид технологий нацелен на выполнение требований регуляторов. После этого отнесение SupTech к подвиду RegTech теряет смысл, так как замыкает сущность надзорных технологий, чьими пользователями являются регуляторы, в выполнении требований самих регуляторов. Вероятно, позицию о соотношении терминов стоило сформулировать исходя из трактовки понятия «регулирование», играющего важную роль в понимании RegTech, обосновав его широту и таким образом объяснив «поглощение» объемом понятия регуляторных технологий понятия надзорных технологий. Однако определение RegTech без указания на их необходимость именно для выполнения требований регуляторов также не представляется возможным, что доказывает практика их применения. Следовательно, заявление о реальном существовании вертикали FinTech — RegTech — SupTech требует более детальной проработки и доказательственной базы, но имеет право на существование как теоретическая конструкция: ведь рассматриваемые в этой работе понятия находятся лишь на стадии формулирования.

В исследовании, проведенном Кембриджским университетом совместно с компанией Ernst&Young, поддерживается точка зрения о схожести понятий RegTech и SupTech с основным отличием в виде субъектов-пользователей. В данном исследовании дается функциональное определение RegTech, идентифи-

цируемых как любое использование технологий для сопоставления как структурированной, так и неструктурированной информации с установленными классификациями или правилами принятия решений, значимое для регуляторов и поднадзорных организаций, осуществляемое в целях автоматизации процессов надзора и соблюдения норм [14]. Такой подход является наиболее широким из известных на сегодняшний день. На наш взгляд, он позволяет убедительно аргументировать превалирование объема понятия RegTech над SupTech.

Результаты и выводы

Рассмотренные доктринальные и законодательные позиции позволяют сделать вывод, что критерием разграничения RegTech и SupTech являются субъекты, применяющие данные цифровые технологии в своей деятельности (участники платежного рынка и регуляторы соответственно) [13, 15]. Применяющими SupTech субъектами являются, как правило, центральные банки тех или иных стран. Несмотря на то, что такого рода организации порой не входят в систему органов государственной власти (например, Центральный банк России [16]), они участвуют, в большей или меньшей степени, в государственном управлении, для которого, в свою очередь, нередко свойственна инертность, особенно в сфере инноваций. SupTech находятся в определенной степени ближе к системе государственного управления. Поэтому развитие цифровых технологий, в частности, SupTech, в сфере воздействия на платежный рынок государством в первую очередь зависит от нацеленности Банка России на модернизацию и повышение эффективности своей деятельности. Эта мысль была справедливо высказана в 2018 году в Докладе для общественных консультаций по вопросам и направлениям развития RegTech и SupTech в России, составленном Банком России¹⁰.

Вместе с тем, несмотря на различия в субъектах-пользователях, глобальные цели RegTech и SupTech идентичны. Они заключаются в повышении эффективности функционирования платежного рынка и обеспечении законности.

В целях определения границ правового регулирования цифровых технологий следует выяснить вопрос о сферах применения RegTech- и SupTech-решений. Подавляющее большинство экспертов анализируют данные технологии с точки зрения их применения на платежном рынке. Такой же логики придерживается и Центральный банк России в своих документах, анализирующих регуляторные и надзорные технологии¹¹.

⁸ FinTech, RegTech and SupTech: What They Mean for Financial Supervision. Toronto Centre. 2017. P. 9.

⁹ FinTech, RegTech and SupTech: What They Mean for Financial Supervision. Toronto Centre. 2017. P. 11.

¹⁰ Вопросы и направления развития регуляторных и надзорных технологий (RegTech и SupTech) на финансовом рынке в России. Доклад для общественных консультаций. М.: Банк России. 2018. С. 7.

¹¹ Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021—2023 годов. М.: Банк России. 2021. С. 2.

Что касается субъектов, применяющих RegTech и SupTech, то, исходя из сфер применения данных технологий и опроса, проведенного Кембриджским университетом, на платежном рынке основными пользователями первых станут банки (второе место заняли страховые организации), а последних — центральные банки государств как главные финансовые регуляторы [14]. Вместе с тем следует учитывать, что SupTech-решения главным образом направлены на выявление правонарушений, унификацию отчетности и автоматизацию взаимодействия регулятора платежного рынка с поднадзорными организациями.

В России исследование и внедрение RegTech- и SupTech-решений осуществляет Центральный банк. К 2022 году им было выпущено уже несколько аналитических документов, собравших воедино понятия соответствующих технологий, международный опыт их использования и перспективы их внедрения в Российской Федерации. RegTech трактуется в данных документах как технологии, которые используются финансовыми организациями для упрощения выполнения требований регуляторов, а SupTech — как технологии, которые используются самими регулирующими организациями в целях повышения эффективности контроля за участниками финансового рынка¹².

Из формулировок, данных Банком России, становится ясно, что российская трактовка регуляторных и надзорных технологий в целом схожа с позицией зарубежных исследователей (разделение понятий проводится по субъектам). Тем не менее можно выделить несколько отличий. Во-первых, российское толкование RegTech и SupTech основывается на понятии «технологии», в то время как рассмотренные выше зарубежные трактовки рассматривают эти термины с точки зрения функциональности, то есть как «использование технологий», что не меняет сущности понятий, но является интересной закономерностью. Во-вторых, Центральный

банк определяет RegTech и SupTech конкретно, как два равнозначных понятия, не указывая на поглощение одним термином другого. Это упрощает их понимание пользователями, что особенно важно в силу новизны рассматриваемых терминов для российского платежного рынка.

Проведенный анализ показывает, что мировое сообщество сформировало рамочное понимание регуляторных и надзорных технологий на платежном рынке, однако не достигло единства в этом вопросе. В то же время конкретизация понятий, безусловно, необходима, поскольку они являются базисом, на котором строится дальнейшее развитие цифровых технологий в расчетных отношениях. Полагаем, что важное слово в рассмотренной дискуссии должны сказать Банк России и законодатель.

Следует согласиться с учеными в том, что изучение правового статуса Банка России как регулятора на рынке платежных технологий позволяет говорить о расширении его полномочий. Комплексное развитие платежной индустрии в России может быть обеспечено посредством сочетания как общих способов правового регулирования отношений, связанных с развитием новых финансовых технологий, так и специальных, предусматривающих применение экспериментальных правовых режимов [17, 18].

Кроме того, как верно отмечает Я.М. Присяжнюк, «с точки зрения эффективности регулирования и безопасности данных необходима разработка национальных технологических решений, что представляет серьезный вызов научно-техническому потенциалу государства и требует значительных инвестиций» [19].

Легализация цифровых платежных технологий должна носить комплексный характер, поскольку цифровизация только отдельных направлений деятельности субъектов платежного рынка неоправданно усилит сегментированность регулирования со стороны Банка России и увеличит связанные с этим риски.

Литература

1. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2019. С. 15—25.
2. Изотов А.В. Цифровизация налоговых правоотношений: теоретико-правовой аспект // Финансовое право. 2021. № 1. С. 28—31.
3. Нестеров А.В. О цифровых правах и объектах цифровых прав // Право и цифровая экономика. 2020. № 1. С. 11—16.
4. Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7—29.
5. Копина А.А. Специальные и льготные налоговые режимы как способы существенного стимулирования цифровых инноваций // Финансовое право. 2020. № 9. С. 25—30.
6. Ручкина Г.Ф. Некоторые вопросы формирования правовых условий использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники // Банковское право. 2020. № 5. С. 7—19.
7. Ситник А. А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 2—3.
8. Zeranski S., Sancak I.E. Implications of Germany's Draft Electronic Securities Regulation for RegTech and SupTech. Centre for Scientific Interdisciplinary Risk and Sustainability Management (ZWIRN), September 14, 2020.
9. Раздорожный К.Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С. 45—51.
10. Broeders D., Prenio J. Innovative technology in financial supervision (suptech) — the experience of early users. 2018. FSI Insights on Policy Implementation. No. 9. P. 6.

11. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / К.Т. Анисина, Б.Г. Бадмаев, И.В. Бит-Шабо и др.; под ред. И.А. Цинделиани. М. : Проспект, 2019. 170 с.
12. Поветкина Н.А., Леднева Ю.В. «Финтех» и «регтех»: границы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 46—67.
13. Ситник А. А. Финансовые технологии: понятие и виды // Актуальные проблемы российского права. 2019. №6 (103). С. 3.
14. Schizas E., McKain G., Zhang B., et al. The Global RegTech Industry Benchmark Report. Cambridge Centre for Alternative Finance, University of Cambridge Judge Business School. 2020. P. 18.
15. Понкин И.В., Куприяновский В.П., Понкин Д.И. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2020. Т. 16. № 1. С. 224—234.
16. Ефимова Л. Г., Алексеева Д. Г. Банковское право : учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 72.
17. Раздородный К.Б. Банк России как регулятор на рынке финансовых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С. 45—51.
18. Громова Е.А. О роли специальных и экспериментальных режимов в развитии конкурентоспособных цифровых технологий // Юрист. 2021. № 11. С. 34—38.
19. Присяжнюк Я.М. Цифровые технологии предупреждения банкротства кредитных организаций // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 56—60.

PUBLIC LAW (CONSTITUTIONAL LAW) SCIENCES

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES USED BY THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION AND FINANCIAL INSTITUTIONS

Iuliia Krokhina¹³

Keywords: *digital innovations, RegTech, SupTech, payment market, experimental legal regimes, cashless payments, digital economy, blockchain, banking oversight, banking regulation.*

Abstract

Purpose of the paper: identifying the prerequisites and problems of legal regulation of digital technologies used by the Bank of Russia and other financial institutions to regulate and oversee payment services, based on doctrinal approaches, foreign and Russian laws, dynamics of development of monetary settlements.

Methods of study: the study is based on the methods of dialectics, formal legal and system analysis, which make possible comprehensively studying the tendencies of the impact of the Bank of Russia on the digitalisation of the payment services market.

Findings obtained. Based on a critical reflection on the powers of the Bank of Russia and other financial institutions to regulate and oversee digital payment services, the decisive role of the regulator in forming the regulatory rules for use digital technologies is identified. The evolution of technological solutions on the part of the Bank of Russia largely determines the transformation of the payment services market. In the Russian Federation, the introduction of digital innovations is limited by the “regulatory sandbox” (experimental legal regimes), which include the financial market.

Research novelty. It is proven that a systemic development of payment industry in Russia can be ensured by the Bank of Russia’s combining both general methods of legal regulation of relations related to the development of new financial technologies and special ones involving the use of experimental legal regimes. The novelty also manifests itself in that, based on the analysis of doctrinal approaches, foreign and Russian legislation, the concept of “digital technologies” is worded and separated from a related term “digital innovations”. It is established that the Bank of Russia uses RegTech and SupTech digital technologies to improve the public administration of the payment market institutions. It is identified that these methods have certain differences as regards different subjects of application, but common regulation goals.

References

1. Kartskhina A.A. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniia tsifrovyykh tekhnologii : dis. ... d-ra iurid. nauk: 12.00.03. M., 2019, pp. 15–25.
2. Izotov A.V. Tsifrovizatsiia nalogovykh pravootnoshenii: teoretiko-pravovoi aspekt. Finansovoe pravo, 2021, No. 1, pp. 28–31.
3. Nesterov A.V. O tsifrovyykh pravakh i ob'ektakh tsifrovyykh prav. Pravo i tsifrovaia ekonomika, 2020, No. 1, pp. 11–16.
4. Sukhanov E.A. O grazhdansko-pravovoi prirode “tsifrovogo imushchestva”. Vestnik grazhdanskogo prava, 2021, No. 6, pp. 7–29.
5. Kopina A.A. Spetsial'nye i l'gotnye nalogovye rezhimy kak sposoby sushchestvennogo stimulirovaniia tsifrovyykh innovatsii. Finansovoe pravo, 2020, No. 9, pp. 25–30.

¹³ Iuliia Krokhina, Dr.Sc. (Law), Professor, Head of the Department of Law Disciplines of the Higher School of Public Audit (faculty) of the Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. E-mail: jkrokhina@mail.ru

6. Ruchkina G.F. Nekotorye voprosy formirovaniia pravovykh uslovii ispol'zovaniia iskusstvennogo intellekta, robotov i ob'ektov robototekhniki. *Bankovskoe pravo*, 2020, No. 5, pp. 7–19.
7. Sitnik A. A. Finansovytekhnologii: poniatie i vidy. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2019, No. 6 (103), pp. 2–3.
8. Zeranski S., Sancak I.E. Implications of Germany's Draft Electronic Securities Regulation for RegTech and SupTech. Centre for Scientific Interdisciplinary Risk and Sustainability Management (ZWIRN), September 14, 2020.
9. Razdorozhnyi K.B. Bank Rossii kak regulator na rynke finansovykh tekhnologii. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2021, No. 3, pp. 45–51.
10. Broeders D., Prenio J. Innovative technology in financial supervision (suptech) – the experience of early users. *FSI Insights on Policy Implementation*, 2018, No. 9, p. 6.
11. Finansovoe pravo v usloviakh razvitiia tsifrovoi ekonomiki : monografiia. K.T. Anisina, B.G. Badmaev, I.V. Bit-Shabo i dr.; pod red. I.A. Tsindeliani. M. : Prospekt, 2019. 170 s.
12. Povetkina N.A., Ledneva Iu.V. "Fintekh" i "regtekh": granitsy pravovogo regulirovaniia. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2018, No. 2, pp. 46–67.
13. Sitnik A. A. Finansovytekhnologii: poniatie i vidy. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2019, No.6 (103), pp. 3.
14. Schizas E., McKain G., Zhang B., et al. The Global RegTech Industry Benchmark Report. Cambridge Centre for Alternative Finance, University of Cambridge Judge Business School, 2020, p. 18.
15. Ponkin I.V., Kupriianovskii V.P., Ponkin D.I. Fintech, Regtech i regulatornye pesochnitsy: poniatie, tsifrovaia ontologiya, perspektivy. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie*, 2020, t. 16, No. 1, pp. 224–234.
16. Efimova L. G., Alekseeva D. G. *Bankovskoe pravo : uchebnik dlia bakalavrov. 2-e izd., pererab. i dop.* M. : Prospekt, 2020, p. 72.
17. Razdorozhnyi K.B. Bank Rossii kak regulator na rynke finansovykh tekhnologii. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2021, No. 3, pp. 45–51.
18. Gromova E.A. O roli spetsial'nykh i eksperimental'nykh rezhimov v razviti konkurentosposobnykh tsifrovyykh tekhnologii. *Iurist*, 2021, No. 11, pp. 34–38.
19. Prisiazhniuk Ia.M. Tsifrovyye tekhnologii preduprezhdeniia bankrotstva kreditnykh organizatsii. *Predprinimatel'skoe pravo*, 2019, No. 3, pp. 56–60.

